

Американская актриса Линн Фонтэнни

В. И. Немирович-Данченко

Народный артист республики

Встречи и впечатления

Американец—прост. Таков он и в искусстве. Простота—первое его требование. Переигрывания и декламационной напыщенности он не принимает. Американский актер с его простой игрой ближе, чем европейский к русскому актеру. Конечно, на штампах. Конечно, он далек от глубокого реализма русской школы. Но он легко владеет так называемой у нас театральной простотой, а «естественность», искренность, незамаскированную искусственной техникой индивидуальности (personality) ставит выше всего. Поэтому у него такой огромный успех имеют Лилиан Гиш, Чаплин, Фербенкс, Мери Пикфорд, Грета Гарбо, поэтому из всех актеров и театров мира самый большой успех в Америке имел МХАТ с «Вишневым садом», «Царем Федором», и «Братьями Карамазовыми».

★

Америка с жадностью хватается за то искусство, которое ей привозят, но оно должно быть перво-классным. Реклама играет в Америке колоссальную роль. Казалось бы к ней должны были привыкнуть. Однако ей всегда оказывают доверие—до первого разочарования.

Американские газеты,—когда доверяют антрепренеру,—то не жадеют места. Можно не поверить, но это факт: «Нью-Йорк таймс», рекламируя мой музыкальный театр, печатала мою биографию в течение пяти дней, занимая по две полосы в каждом номере, не столбца, а полосы! Театр Гилд в своих программах ежедневно печатал статьи, призывавшие публику идти в наш театр. Знаменитый дирижер Стоковский, кумир Филадельфии, где у него свой симфонический оркестр, в день нашей премьеры («Кармен-ита и солдат») задержал начало своего концерта, чтобы прийти к нам и выступить перед публикой с рекомендацией нашего театра. И еще на своем концерте заявил публике, что задержал начало потому, что ездил приветствовать открытие спектаклей приехавших москвичей.

Все это показывает, с какой жадностью американцы относятся к искусству Европы и Азии. Во многих моих выступлениях я потерял фразу: «Творить можно в Советской России, продавать произведения искусства хорошо можно только в Америке, а отдыхать—в Европе». Американцы не обижались.

★

Имели ли какое-нибудь влияние театры Америки на европейские? Без всякого сомнения. Я уже не говорю о кино, это слишком известно. За последние 20 лет ни один европейский театр не повлиял столько на развитие русского театра, как американский. Я имею в виду главным образом театральную технику и формальные достижения американского театра. Прежде всего обогатило нашу практику великодушное понимание американскими актерами и режиссерами театрального ритма,—не только темпа, но и ритма в настоящем художественном смысле.

Наш музыкальный театр привез с собой в Америку две оперетки—«Мадам Анго» и «Периколу». И вот в первый же вечер в Нью-Йорке я посмотрел оперетку, в которой участвовала знаменитая актриса Миллер, и должен был с грустью сказать своим товарищам, что в смысле ритмичности, легкости и тренировки нам не угнать за их блестящим мастерством.

★

Много интересного и в американской драматургии. Вы, конечно, знаете Джорджа О'Нейля, он достаточно популярен в Москве благодаря постановке его пьес Камерным театром. Это очень интересная фигура в современной американской литературе. Особенно интересны его попытки найти совершенно новую драматургическую структуру. То он пишет как бы драматическую ораторию «Воскрешение Лазаря», полную мистики, требующую своеобразных актерских интонаций, то драму, в которой за репликами действующих лиц звучит глубокий скрытый подтекст, нечто вроде «Питербурга» Андрея Белого, то пишет драматическое представление, которое должно начинаться в 5 ч. дня, чтобы окончиться к 12 ночи...

Постоянных трупп в Америке не существует. Наиболее знаменитые оперы «Метрополитэн» в Нью-Йорке и опера в Чикаго играют первая 20, а вторая 10 недель в году. Остальные крупнейшие центры страны—Вашингтон, Филадельфия, Бостон,—не имеют даже своих оперных театров. Но везде есть большие симфонические оркестры, во всех театрах САСШ господствует система «стар» (звезд). Вокруг них комплектуются труппы, для них организуется репертуар, их преимущественно приходит смотреть и слушать публика.

Репетиции уделяется в американском театре очень мало внимания. Максимальный срок подготовки спектакля—три недели. За время репетиций актерам не платят. Если пьеса не имеет успеха, она по-

сле первой же недели снимается. Чувство художественного риска, т. е. умения продвинуть хороший спектакль вопреки плохой кассе, у американцев нет. Мне удалось убедить дирекцию театра Гилд в Нью-Йорке создать постоянную труппу. И это единственный случай в Америке.

К русскому репертуару в Америке интерес большой. Одна актриса посвятила много лет художественной пропаганде на американской сцене произведений Чехова. Знаменитая киноактриса Лилиан Гиш, оставившая экран и вернувшаяся на театр, исполнила роль Елены в «Дяде Ване». «Живой труп» не сходит с репертуара. Играли и лучшие пьесы Леонида Андреева, и «Месяц в деревне» Тургенева и, конечно, «На дне»...

Давно я не получал такой большой радости, как в эти дни, при известии о победе Литвинова. Сближение СССР и САСШ—огромное событие не только с точки зрения политической и хозяйственной, но и культурно-художественной. На многочисленных банкетах, устраивавшихся во время моего пребывания в Америке, я часто заканчивал свои «спичи» горячим пожеланием крепкого союза величайших стран обоих полушарий. У меня даже выработался жест, заключающий мою речь,—крепкое пожатие обеих рук.